

— Разве мои слова для тебя ничего не значат? Я сказал отпустить их!

Бай Сюнь почувствовал боль в сердце, затем усмехнулся, поднял руки и сложил их в поклоне.

—...В таком случае, я повинуюсь вашему приказу.

И, не оглядываясь, покинул «Храм Юньсян».

После ухода Бай Сюня Чжао Цзиньмин с улыбкой обратился к Гу Ицзюэ:

— Я также спас твоего брата и остальных, отправив их в безопасное место. Когда вы поправитесь, сможете встретиться с ними там.

С этими словами он протянул Гу Ицзюэ пропуск и, повернувшись, покинул «Храм Юньсян». Гу Ицзюэ, глядя на его удаляющуюся фигуру, был полон благодарности.

Шаньюнь Чэнь, стоя рядом, ещё не понял, что произошло, и с недоумением почесал голову.

В этот момент из кельи вышел маленький монах и подошёл к Гу Ицзюэ.

— Достопочтенный, наставник вышел из затворничества. Пожалуйста, следуйте за мной, чтобы встретиться с ним.

Гу Ицзюэ кивнул, взял Шаньюнь Чэня за руку и последовал за маленьким монахом в келью.

Войдя в келью, они увидели молодого монаха, сидящего на циновке с закрытыми глазами в медитации. На нём была одежды цвета буддийского лазурита, а на талии — пояс с тигровым узором. Его фигура была слегка худощавой, а холодная аура, казалось, сливалась с небом и землёй, как будто его сердце и душа были вшиты в бескрайние небеса, и лишь холодный ветер проникал в более глубокие миры.

— Наставник, два достопочтенных прибыли.

Монах медленно открыл глаза, взглянул на Шаньюнь Чэня и, видимо, понял, что с ним произошло. Затем он встал и подошёл к Гу Ицзюэ.

— Ицзюэ, могу ли я так тебя называть?

Гу Ицзюэ на мгновение застыл, затем кивнул, смотря на него с недоумением.

— Вы пришли ко мне, и я знаю причину. Ты принёс нефрит «Кошачий глаз»? — Монах протянул руку к Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ, услышав это, снял с шеи чёрный нефрит «Кошачий глаз» и передал его монаху.

— Подожди здесь в келье, мне нужно отвести его в тайную комнату. У меня есть способ вылечить его и вернуть тебе.

Гу Ицзюэ сложил руки в молитве, поклонился монаху и с волнением произнёс:

— Благодарю вас, великий мастер!

Монах улыбнулся, кивнул и, взглянув на Шаньюнь Чэня, сказал:

— Следуй за мной.

Он нажал на скрытый механизм и вошёл в тайную комнату.

Шаньюнь Чэнь, взглянув на Гу Ицзюэ и получив его кивок, тоже вошёл в тайную комнату, следуя за монахом.

Войдя в тайную комнату, монах слегка взмахнул рукой, и тёмная комната мгновенно наполнилась белыми облаками. Шаньюнь Чэнь почувствовал, что стоит на облаках, и всё вокруг стало ярким, как будто он оказался в небесном мире.

— Это мир твоего сознания. Хотя твои чувства повреждены, в мире твоего сознания нет никаких препятствий.

Шаньюнь Чэнь смотрел на всё происходящее, не веря, что это реально.

Он сложил руки и спокойно произнёс:

— Великий мастер, вы согласились помочь Шаньюнь Чэню. Должен ли я что-то дать взамен?

Монах посмотрел на Шаньюнь Чэня с лёгкой грустью, улыбнулся и ответил:

— Верно. Сначала я расскажу тебе историю, а ты решишь, соглашаться ли.

Триста лет назад монах, странствуя по горам, встретил свою величайшую любовь. Но Небеса не одобрили этого, потому что его возлюбленный был маленькой лисицей... Затем в его руках оказалась маленькая лисица, но она казалась лишённой души, просто лежала на ладони.

— Наша любовь была роковой. Его жестоко убили, а я, чтобы спасти его, согласился запечатать половину своей силы в этом нефрите «Кошачий глаз». — Монах погладил лисицу в своих руках и продолжил.

— За эти триста лет я искал его рассеянные души по всему миру и наконец собрал их. Но чтобы сохранить его тело, моя сила почти иссякла... Если я не смогу вернуть силу, запечатанную в нефрите, я скоро умру. — Монах с улыбкой посмотрел на Шаньюнь Чэня, затем с нежностью взглянул на лисицу.

Шаньюнь Чэнь нахмурился, помолчал, затем спросил:

— Как вы можете вернуть силу из нефрита?

Монах пристально посмотрел на него и медленно произнёс:

— Нефрит «Кошачий глаз» признал тебя своим хозяином. Только с твоего согласия я смогу снять печать... Но есть ещё одна вещь, которую только ты можешь сделать.

Шаньюнь Чэнь спросил:

— Что это?

— Есть легендарная девятихвостая белая лисица. Её кровь на лбу может превращать всё в человеческий облик. Но её уже поймали. Однако лисица признаёт хозяина, и нефрит «Кошачий глаз» имеет с ней связь. Только ты сможешь спасти её и убедить добровольно отдать кровь на лбу.

Шаньюнь Чэнь понял и сказал:

— Конечно, я с радостью помогу вам, великий мастер.

Монах с благодарностью посмотрел на него и уже собирался покинуть мир сознания, но в этот момент Шаньюнь Чэнь медленно произнёс:

— Я съел Золотую пилюлю. Есть ли способ восстановить мою память?

Монах с недоумением посмотрел на него, затем серьёзно ответил:

— Если ты хочешь восстановить воспоминания прошлой жизни, тебе придётся каждый день испытывать ту боль, которую ты пережил. Ты готов?

Шаньюнь Чэнь смотрел вперёд, уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах читалась сильная любовь.

— Это воспоминания о нём, и неважно, хорошие они или плохие, я не хочу их забывать.

Монах вздохнул и сказал:

— Моя сила почти иссякла, я могу восстановить только твою внутреннюю энергию и память. Что касается разума... он будет то лучше, то хуже.

Шаньюнь Чэнь кивнул, затем монах взмахнул рукой, и они снова оказались в тёмной тайной комнате...

Шаньюнь Чэнь и монах сели в позу лотоса. Монах поднял руки, накапливая силу, его тело окуталось золотым сиянием, и он медленно направил энергию в Шаньюнь Чэня, непрерывно воздействуя на его смертельные точки.

Шаньюнь Чэнь, закрыв глаза, крепко сжал брови, на лбу выступил холодный пот, как будто он испытывал боль. В его голове мелькали воспоминания прошлой и нынешней жизни с Гу Ицзюэ, заставляя его то улыбаться, то корчиться от боли...

Но он был доволен, потому что все воспоминания с его Ицзюэ были для него бесценны.

Гу Ицзюэ сидел в келье, тихо ожидая, но на его лице невольно появилась улыбка ожидания, и он время от времени смотрел в сторону тайной комнаты.

В этот момент вошёл маленький монах и тихо сказал:

— Достопочтенный Гу, сейчас уже время ужина, вегетарианская еда готова.

Гу Ицзюэ встал, сложил руки в молитве, кивнул и последовал за маленьким монахом в столовую.

После простого ужина Гу Ицзюэ стоял у входа в келью, смотря на дерево бодхи во дворе, с лёгкой улыбкой на лице.

Он был так поглощён созерцанием, что не заметил человека, который тихо подошёл к нему сзади... Мужчина поднял руку и ударил Гу Ицзюэ по затылку, отчего тот потерял сознание и был унесён из «Храма Юньсян».

— Ммм...

Боль... Гу Ицзюэ тихо простонал.

Он, сжав брови, медленно открыл глаза и тут же испугался, дыхание участилось, он тяжело дышал.

Он висел на краю скалы, связанный и подвешенный на тонкой верёвке. Медленно опустив взгляд вниз, он почувствовал головокружение и напрягся, дрожа всем телом.

— Как ощущается страх, Принц-консорт? — В этот момент Бай Сюнь медленно поднялся на вершину скалы, с холодной усмешкой глядя на Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ закрыл глаза, подавив страх, поднял голову и с гневом посмотрел на Бай Сюня, холодно спросив:

— Министр Бай, что это значит?!

Бай Сюнь играл с нефритовым кольцом на большом пальце, безразлично ответив:

— Как видишь, я хочу, чтобы ты умер.

Гу Ицзюэ вспомнил события дня и понял, затем спокойно произнёс:

— Министр, в вашем сердце есть только Его Величество, а в моём сердце — только Принц-регент. Я не понимаю, почему вы так враждебны ко мне.

Бай Сюнь, будто попав в точку, слегка отвел взгляд, затем с мрачной улыбкой посмотрел на него.

— Ха-ха... Аминь! Он так радостно улыбался тебе! Как я могу тебя отпустить!

Дополнительная сцена:

Бай Сюнь (про себя): Чёрт возьми, Гу Ицзюэ, ты даже не думай забирать моего Аминя!

Гу Ицзюэ (про себя):..... (Двум покорным — какой чёрт результат)

<http://bllate.org/book/16439/1490354>